

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Лапина Ю.С. Социокультурное пространство как фактор формирования музыкальной культуры // Человек и культура. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.40821 EDN: FJUWXR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40821

Социокультурное пространство как фактор формирования музыкальной культуры

Лапина Юлия Сергеевна

старший преподаватель, кафедра академического хора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный институт культуры»

655065, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Юрина, 277

✉ dirizher.yulya.92@mail.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.40821

EDN:

FJUWXR

Дата направления статьи в редакцию:

23-05-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению социокультурного пространства как фактора формирования музыкальной культуры на примере г. Барнаула в XVIII–XIX веках. Приводятся возможные дефиниции термина «социокультурное пространство», а также анализируется их смысловое содержание и характерные черты. Характеризуются принципы динамики социокультурного пространства и выявляется его взаимосвязь с культурными потребностями, реализация которых лежит в корне актуализации тех или иных культурных форм. Базируясь на взаимопроникновении социального и культурного порядков, социокультурное пространство в процессе своего развития оказывает значительное влияние на культурные потребности общества в освоении новых культурных форм. Благоприятная среда, развившаяся в Барнауле в XVIII–XIX веках благодаря экономическим и культурным связям со столичным Санкт-Петербургом, способствовала качественному и динамичному развитию подсистемы музыкальной культуры. В свою очередь, за счёт многочисленных контактов со столицей Барнаул также занимает роль культурного центра по отношению к сельским поселениям, чему в значительной мере способствует процесс активной урбанизации. Политика государства в

отношении Барнаула в совокупности с высокой заинтересованностью населения оказали эффективное воздействие на формирование в регионе такого социокультурного пространства, которое впоследствии само стало катализатором развития культурной жизни и, в частности, местной музыкальной культуры.

Ключевые слова:

социокультурное пространство, музыкальная культура, пространственный подход, культурные формы, культурные потребности, учреждения культуры, городская культура, городская среда, провинциальная культура, культура Барнаула

Актуальность настоящего исследования продиктована тем, что проблемы сохранения и развития национальной культуры в современном мире получают всё большую значимость и внимание в массовой среде. В настоящее время в объективе научных исследований находится и такой феномен, как социокультурное пространство. Последний является достаточно неоднозначным в своей дефиниции, труднодифференцируемым в своей сущности, но при этом весьма популярным в рамках социально-гуманитарных исследований. Его можно причислить к разряду категорий, слабо поддающихся однозначной и устойчивой трактовке (как, например, культура, текст и т. д.). Его высокая популярность, вероятно, заключается в том, что социокультурное пространство может рассматриваться как среда сосуществования и своего рода «вместилище» для множества иных феноменов различного порядка, содержания и назначения, включающее в себя большую часть окружающей человека среды. В заданном контексте закономерно возникновение исследовательского интереса к рассмотрению социокультурного пространства в качестве фактора формирования культурных слоёв и форм.

В первую очередь справедливо будет заметить, что данный термин зачастую используется и упоминается в различных трудах, не акцентирующих внимание на его смысловом содержании [\[12\]](#). Так, Е. В. Орлова указывает на то, что «в философских, культурологических, социологических исследованиях, как фундаментальных, так и имеющих прикладной характер, термин "социокультурное пространство" используется как исходная категория, не требующая дополнительной теоретической аргументации, как собирательный образ, вмещающий все многообразие существующей реальности» [\[11, с. 149\]](#). Теоретическое обоснование ключевого термина в заданном контексте представляется действительно важным, поскольку наиболее полного его осмысления требует сама суть данной работы.

Между тем, сложность термина «социокультурное пространство» базируется не только на объединении в его рамках социального и культурного, но и на более глубокой философской проблематике пространства как такового, тем более, если учитывать, что социокультурное пространство не сводится к физическому бытию, а строится в большей мере на идеях и смыслах. Тем не менее, философские представления о пространстве в значительной степени обусловлены естественнонаучными знаниями и в том числе идеями многомерности пространства, способными с большей точностью выразить особенности онтологии социального, культурного и социокультурного пространств [\[20\]](#). Последнее, важно заметить, включает в себе пространственный подход к культуре и социуму в их единстве.

Рассмотрение культурных и социальных явлений в их общности представляется достаточно закономерным, поскольку определение культуры преимущественно через общество является традиционным для социогуманитарной мысли [\[3\]](#). Кроме того, активное использование самого термина «социокультурное пространство» в принципе объясняется «фактом невозможности исследования социальной реальности в отрыве от культурной и наоборот» [\[11, с. 149\]](#). На основе вышесказанного можно констатировать, что рассматриваемый термин призван отражать единство социального и культурного, однако в действительности он, возможно, даже более глубок.

Е. Ю. Шакирова отмечает, что «социокультурное пространство – это конструируемое многими поколениями людей пространство смысла, в котором отражена культурная специфика социальной организации изучаемого социума» [\[20, с. 16\]](#). Подобный подход позволяет понимать культуру как своеобразную надстройку над социумом, формирующую уникальность последнего и создающую некоторые границы с социумами иными, имеющими отличные культурные конфигурации. Определение, созвучное с представленным выше, но при этом имеющее иной акцент, называет Е. Н. Ненахова, характеризующая «социокультурное пространство как процесс и результат развертывания культуры во времени и пространстве и во взаимосвязи с социальными параметрами» [\[8, с. 174\]](#). В данном случае скорее отдельные аспекты социальной конфигурации общества являют собой надстройку над культурой.

В заданном контексте полезно будет обратиться к мыслям П. Сорокина о структуре социокультурного взаимодействия, которую можно представить как треугольник, вершинами которого выступают личность (субъект взаимодействия), общество (совокупность таких субъектов) и культура (совокупность значений, ценностей и норм, усваиваемых и реализуемых их носителями) [\[17, с. 53\]](#).

Н. С. Зимина указывает на то, что социокультурное пространство представляет собой форму структурированного бытия, «которое антропологично в своём содержании, поскольку является способом существования человека в культуре и социуме» [\[5, с. 18\]](#). Индивид, живущий в социокультурном пространстве, получает из него ценности, нормы, традиции и др., а впоследствии использует их в повседневной практике.

Однако важно помнить и то, что «особенностью социокультурных пространств является их временная координата. Так же, как и физические пространства, социокультурные пространства складываются постепенно и существуют во времени», а соответственно «любая социокультурная среда ... не представляет собой монолитное в пространственно-временном отношении явление» [\[1, с. 57\]](#). Социокультурное пространство, таким образом, видоизменяется сообразно собственной динамике. Изменяются его масштабы, структура и границы [\[16, с. 44\]](#). Социокультурное пространство закономерно представляется как динамично развивающееся пространство взаимопроникновения культурных и социальных явлений в общности. Оно не сводится к пространству физическому, хотя и определённо связано с оным.

В рамках настоящей работы представляется целесообразным выявление взаимосвязи социокультурного пространства с культурной потребностью, выступающей фактором его формирования. Содержание социокультурного пространства и темп его формирования пребывают в явной зависимости от того, какие ориентиры преобладают в обществе и какие потребности создают соответствующие им запросы. По нашему мнению, в корне актуализации той или иной культурной формы находится общественный запрос в её

претворении в жизнь.

Трактовка М. С. Кагана представляет культурную форму как «способ единства синхронии и диахронии, обеспечивающий неумирающую жизнь культуры в бесконечном историческом времени и её осуществление в личности, находящейся в любой точке этого времени» [18, с. 393]. В свою очередь, А. Я. Флиер указал на то, что «порождение новой культурной формы, как правило, функционально связано или с потребностью в адаптации каких-либо природных исторических обстоятельств существования сообщества ... или с логикой развития определенных технологий в специализированных областях жизнедеятельности» [19, с. 46-47]. Культурная форма изоморфна культуре в целом, и подразделение культуры на отдельные составляющие вплоть до атомарно мелких, по нашему мнению, отражает высокую степень противоречивости истории развития человеческого общества.

Однако в контексте вышесказанного важно понимать, как формы культуры соотносятся с её пространственным представлением. По А. С. Кармину, культурные формы можно обозначить как «фигуры», расположенные на соответствующих трём измерениям культуры (знания, ценности и регулятивы) координатных осях (когнитивной, ценностной и регулятивной) [7, с. 131] (см. рис. 1).

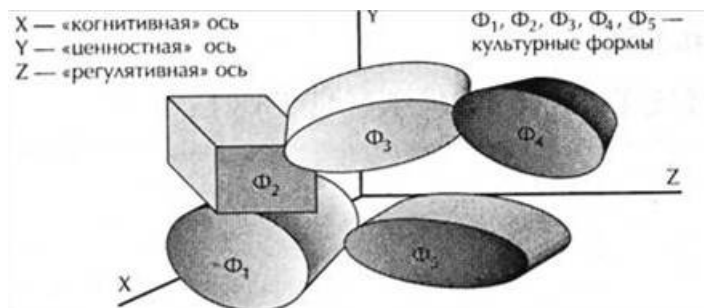

Рис. 1. Пространственное представление культуры в трёх измерениях

Таким образом, потребности и интересы социума приводят к отбору и актуализации определённых культурных форм, вследствие чего последние обретают своё бытование в обществе и занимают характерные роли (как некий образец из прошлого, как актуальный регулятор межличностных отношений, как новый феномен, ожидающий общественного признания). На наш взгляд, именно такое взаимопроникновение культурного и социального порядков приводит в итоге к формированию и развитию социокультурного пространства. Апеллируя к высказанным выше мыслям о динамике и изменчивости социокультурного пространства, мы считаем правомерным обозначить и то, что оно само по себе, в рамках своей эволюции множит и углубляет потребности социума в освоении новых культурных форм или более качественной реализации уже имеющихся. Наиболее благоприятная среда, таким образом, и сама выступает в качестве фактора развития отдельных элементов культуры.

В рамках настоящего исследования акцентируем внимание на представлении взаимосвязи социокультурного пространства и музыкальной культуры – феномена не менее неоднозначного и испытывающего значительное внимание со стороны исследователей.

Системообразующим ядром музыкальной культуры является музыка как вид деятельности. Высокая значимость музыки в истории развития цивилизации не вызывает сомнений, поскольку «искусство той или иной культуры может не располагать ... архитектурой, живописью, но музыка в ней так или иначе будет присутствовать в той

форме, какая соответствует культурному варианту» [\[15, с. 41\]](#). Поскольку на данный момент кризис в социальном функционировании различных культурных форм только обостряется, проблематика музыкальной культуры в её связи с системами более высокого порядка характеризуется высокой степенью актуальности.

Проиллюстрируем вышеобозначенное взаимовлияние социокультурного пространства и одной из его подсистем на примере музыкальной культуры Барнаула в конце XVIII – XIX вв. В данный период для г. Барнаула были характерны многочисленные экономические и культурные контакты со столичным Санкт-Петербургом, выполняющим роль центра европейской культуры в России. В свою очередь, в свете поддержания связи со столицей Барнаул также играет роль культурного центра округа по отношению к сельским поселениям, чему в значительной мере способствует процесс активной урбанизации.

Производственный комплекс сереброплавильного завода становится исходной точкой оформления городской среды, а вокруг него формируется соответствующая инфраструктура. Вероятно, что и в данном случае важная роль отдаётся социальной потребности, притом в достаточной мере «вызревшей», хорошо осознанной и вызывающей подлинный интерес в обществе. Именно такие потребности в своей совокупности приводят к становлению города – культурного центра, в котором имеются библиотека, архив, типография, театр, картинная галерея, военный оркестр, метеорологическая станция, оранжерея и т. п., а в 1823 г. открывается первый в Сибири краеведческий музей [\[4, с. 100–110\]](#). Политика государства в отношении Барнаула способствовала созданию учреждений культуры, призванных удовлетворить возникшие потребности служащих горного округа, многие из которых были выпускниками учебных заведений Санкт-Петербурга. Значительная прослойка технической интеллигенции серьёзно способствовала формированию элитарной основы общекультурного фона.

При этом жёсткие, военные методы руководства Колывано-Воскресенским горным округом формировали потребности в соответствующей музыке и становлении характерной музыкально-бытовой традиции. Значимую роль в истории культуры Барнаула сыграла военная музыка, которая «в Сибири рассматриваемого периода являлась естественным компонентом музыкального быта местного населения, а военные оркестры – важными просветительскими учреждениями» [\[6, с. 27–28\]](#). Такие оркестры (например, оркестр горного батальона), могли, впрочем, выступать и на различных гражданских мероприятиях [\[9\]](#). В дальнейшем светская невоенизированная культура также занимает в Сибири свою нишу, и ввиду значительной демократизации провинциальной культурной жизни получают развитие различные виды музыкального исполнительства, охватывающие более широкие круги провинциального общества [\[10\]](#).

В истории музыкальной культуры Барнаула знаковым стало открытие «Оперного дома» в 1776 г., ознаменовавшее светский характер барнаульской театральной сцены. Провинциальный театр испытывал недостаток кадров, и основной состав исполнителей состоял из горных офицеров и их супругов, а для представителей дворянских званий было характерно посещение музыкальных и танцевальных занятий, обучение иностранным языкам, являвшиеся в т. ч. и атрибутами принадлежности к определённому сословию [\[2\]](#).

Важную роль в музыкальном наследии Барнаула заняло также хоровое пение, первоначально представленное лишь церковным. В течение длительного периода именно церковная музыка оставалась почти единственным средством приобщения жителей Барнаула к вокально-хоровой культуре. В частности, высокого исполнительского уровня

достигли хоры Петропавловского Собора, Дмитриевской, Знаменской и Нагорной церквей, которые в значительной степени стимулировали творческий рост хорового музицирования. А в 1890-е гг. музыкальная жизнь Барнаула пополнилась новой формой публичных выступлений – духовными концертами [\[14\]](#). Также в начале 1890-х гг. в среде местной интеллигенции образовалась небольшая группа любителей музыки, официально оформившая своё существование в 1895 г. под названием «Барнаульский музыкальный кружок». Основной своей задачей музыканты считали предоставление своим членам возможности собираться с целью исполнения музыкальных произведений, а также способствование развитию музыкальных талантов [\[13\]](#).

Вышесказанное ярко демонстрирует тот факт, что изначальная потребность социума в организации и ведении культурной жизни способствовала становлению в Барнауле социокультурного пространства, которое, в свою очередь, стимулировало население к дальнейшему улучшению качества культурной жизни, в которой особая роль была отведена именно музыке и музыкальной деятельности, и катализировало возникновение новых потребностей и запросов. Правомерно заметить, что индивид, усвоивший знания, ценности и нормативы окружающей его социокультурной реальности будет стремиться реализовать их в своей повседневной жизни. И если заинтересованный социум способствует таким устремлениям и поощряет их, то культурная жизнь обогащается новыми, прогрессивными формами.

Библиография

1. Александров Е. П. Образовательная среда и социокультурные пространства // Вестник ТИУиЭ. 2005. №2. С. 56–58.
2. Виноградов В. А. Музыкально-театральная культура Барнаула в конце XVIII века // Хранители наследия / гл. ред. А. С. Кондыков [и др.]. Барнаул : Изд-во АГИИК, 2003. Вып. 1. С. 127–130.
3. Гофман А. Б. Социальное – социокультурное – культурное: Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник 2010. Москва, 2010. С. 128–136.
4. Жерносенко И. А., Балакина Е. И. Культура Сибири и Алтая. Барнаул: Изд-во Жерносенко С. С., 2011. 208 с.
5. Зими́на Н. С. Особенности трансграничного социокультурного пространства: научное осмысление // Вестник ЗабГУ. 2011. №12. С. 17–23.
6. История культуры и музыкального образования на Алтае / сост. В. А. Виноградов. Барнаул: Изд-во АГИК, 2018. 119 с.
7. Кармин А. С. Культурология. Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород: Питер, 2005. 463 с.
8. Ненахова Е. Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург: ГОУ ВПО РГПУ им. Герцена, 2010. Вып. № 128. С. 172–181.
9. Нестерова, С. В. Искусство сибирской провинции. Музыкальная жизнь Барнаула XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2010. 2/2. С. 145–147.
10. Нестерова С. В. Формирование культурного пространства города Барнаула в XVIII – начале XX в. : дис. ... канд. культурол. : 24.00.02. Кемерово, 2000. 276 с.
11. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 149–152.
12. Ремизова М. Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в

- классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 158–162.
13. Сибирский вестник. 1895. №61.
14. Сибирский вестник. 1899. №103.
15. Синичкина М. В. Музыкальная культура как фактор формирования у молодежи общечеловеческих ценностей // Культура как вид человеческого бытия и познания : сб. материалов Всероссийской науч. конф. с международ. участием. / науч. ред. В. И. Полищук; отв. ред. Г. В. Сильченко. 2013. С. 144–147.
16. Скульмовская Л. Г. Противоречия разнонаправленного развития культуры региона в современных условиях: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2005. 346 с.
17. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 542 с.
18. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана [и др.]. Санкт-Петербург: Лань, 1998. 448 с.
19. Флиер А. Я. Культурная форма как предмет познания // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2016. № 4 (04). С. 45–51.
20. Шакирова Е. Ю. Социокультурное пространство: основания онтологического анализа // Вестник СамГУ. 2014. № 1 (112). С. 15–19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Социокультурное пространство как фактор формирования музыкальной культуры», в которой проведено исследование процесса и динамики формирования музыкальной среды в городе Барнауле в конце XVIII – XIX веках.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что изначальная потребность социума в организации и ведении культурной жизни способствует становлению социокультурного пространства, которое, в свою очередь, стимулирует население к дальнейшему улучшению качества культурной жизни, в которой особая роль была отведена именно музыке и музыкальной деятельности, и катализирует возникновение новых потребностей и запросов. Как отмечает автор, индивид, усвоивший знания, ценности и нормативы окружающей его социокультурной реальности будет стремиться реализовать их в своей повседневной жизни. И если заинтересованный социум способствует таким устремлениям и поощряет их, то культурная жизнь обогащается новыми, прогрессивными формами.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что проблемы сохранения и развития национальной культуры в современном мире получают всё большую значимость и внимание в массовой среде. По мнению автора, в корне актуализации той или иной культурной формы находится общественный запрос в её претворении в жизнь. Научная новизна заключается в социокультурном анализе процесса становления музыкальной культуры Барнаула. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей как М.С. Каган, Е.В. Орлова, П.А. Сорокин, А.Я. Флиер и др. Методологическую базу исследования составил социокультурный и исторический анализ.

Проведя анализ степени научной проработанности проблематики, автор отмечает

наличие достаточного количества трудов, посвященных исследованию феномена социокультурного пространства, подчеркивая, что сложность термина «социокультурное пространство» базируется не только на объединении в его рамках социального и культурного, но и на более глубокой философской проблематике пространства как такового, так как социокультурное пространство не сводится к физическому бытию, а строится в большей мере на идеях и смыслах. Опираясь на положения А.С. Кармина, автор соотносит формы культуры с её пространственным представлением, обозначая их как «фигуры», расположенные на соответствующих трём измерениям культуры (знания, ценности и регулятивы) координатных осях (когнитивной, ценностной и регулятивной). Соответственно, цель данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи социокультурного пространства с культурной потребностью, выступающей фактором его формирования. Ключевым тезисом автора является утверждение, что содержание социокультурного пространства и темп его формирования пребывают в явной зависимости от того, какие ориентиры преобладают в обществе и какие потребности создают соответствующие им запросы. Именно потребности и интересы социума, с точки зрения автора, и приводят к отбору и актуализации определённых культурных форм, вследствие чего последние обретают своё бытование в обществе и занимают характерные роли.

В рамках настоящего исследования автор акцентирует внимание на представлении взаимосвязи социокультурного пространства и музыкальной культуры, поскольку, как утверждает автор, на данный момент кризис в социальном функционировании различных культурных форм только обостряется, проблематика музыкальной культуры в её связи с системами более высокого порядка характеризуется высокой степенью актуальности.

Положение автора о взаимовлиянии социокультурного пространства и одной из его подсистем проиллюстрировано автором на примере развития музыкальной среды Барнаула в конце XVIII – XIX веков.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение процесса становления культуры определенного региона под влиянием определенных социокультурных факторов представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Представляется, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.